

"Не совсем... я также хотел сообщить тебе кое-что, кое-что невероятно важное. Мира... ты не виновата... в том, что случилось, ты не должна винить себя". - Сказал Ичиги спокойно и ласково, осторожно, чтобы не ухудшить эмоциональное состояние человека, которого он считал хорошим другом.

"Но это была моя вина! Если бы я был сильнее, или если бы я решила взять кого-то и быть более осторожной, тогда она... она все еще была бы здесь с нами". - Ответила Мира, и слезы снова потекли из ее глаз. Однако на этот раз, когда она стояла под зонтиком, дождя не было.

"Я знаю, ты чувствуешь, что вина лежит исключительно на тебе. Я знаю, что образ того, что случилось, продолжает крутиться у тебя в голове, и что момент, когда ты увидела, что ее жизнь закончилась, будет вечно преследовать тебя. Я также знаю, что дыра в твоём сердце никогда полностью не исчезнет ... но винить себя не решит проблему, это только усложнит ее решение". - Заявил Ичиги.

"Я.... я ... я просто не знаю, что... что мне делать. " - Сказала Мира дрожащим голосом, борясь с комком в горле.

"Я не могу сказать тебе, что ты должна делать... все, что я могу-это сказать тебе, что сделал я. Когда я испытывал потерю кого-то, кого любил... я использовал это как мотивацию, чтобы стать сильнее, чтобы это никогда не повторилось". - Торжественно ответил Ичиги.

"Ты знаешь о боли? Знаешь, каково это-каждый день думать, что кто-то, кого ты любил, умер из-за тебя? " - Спросила Мира, протирая глаза в попытке остановить практически ручей, который еще не прекратился.

То, что Ичиги сказал, сказало Мира, что у него, возможно, был опыт в подобных делах. Потеря никогда не была приятной вещью, но, если вы не могли пройти через это сами, всегда было полезно найти кого-то, кто прошел через что-то подобное. Даже если они не могли дать никакого совета, это помогало знать, что ты можешь жить, несмотря на то, что случилось.

"Да... понимаю. Человек, которого я потерял ... которого я винил в смерти ... была моя мать". - Начал Ичиги.

Затем он рассказал трагическую историю о том, как его мать ушла из жизни. Он перечислил то, что увидел в тот день на пляже, - девушку, которая, по его мнению, нуждалась в помощи и которую он не проигнорировал.

Мира заметно поморщилась, услышав, что он потерял сознание, но, проснувшись, обнаружил рядом безжизненный труп матери. Это было очень трагично, почти невероятно, что он даже не

знал, что произошло, пока не обрел силы шинигами и не обнаружил, кто такой пустой.

По крайней мере, Мира понимала, что произошло в тот день, и не могла даже представить себе эмоциональную боль и умственное напряжение от пережитого. Более того, тот факт, что Ичиго в конце концов пришел сражаться с существом, убившим его мать, тоже казался невероятным, хотя какая-то ее часть желала, чтобы именно он покончил с этим существом, а не его отец несколько месяцев спустя. Он, по крайней мере, заслуживал этого, но, если судить по его невозмутимому виду, его это не слишком беспокоило.

"С того дня я долго винил себя в том, что случилось, потому что не послушал ее, когда она велела мне остановиться, потому что я решил бежать и помочь девушке, которой на самом деле там не было. Но из-за того, что это случилось, у меня появилась возможность использовать свои силы на благо, и именно поэтому я скорее умру, чем увижу, как кого-то, кто мне дорог, заберут". Ичиго закончил.

В голове у Мираджан промелькнуло множество мыслей, каждая из которых имела отношение к мужчине, стоявшему прямо перед ней. История, которую ей только что рассказали, определенно имела к ней отношение, и в некотором смысле она была намного хуже, чем ее собственная трагическая история, но это было различие без какой-либо существенной разницы.

Однако одно бросалось ей в глаза больше всего, и именно тот факт, что за все время рассказа о смерти матери и ее последствиях Ичиго ни разу не сломался и не остановился. Не потому, что он был бесчувственным, скорее, все его внимание было сосредоточено на благополучии женщины, с которой он говорил, и она прекрасно это знала.

С этой мыслью седовласая женщина мгновенно развернулась и вцепилась в тело Ичиго, прежде чем крепко его обнять. Ее голова быстро зарылась глубоко в его грудь, и она снова заплакала, хотя на этот раз от печали за себя и за практическую родственную душу, чье тело она сейчас держала в своих объятиях.

"Ичиго..." - всхлипнула Мира, только сильнее сжимая его.

Подросток был поначалу невероятно удивлен тем, как внезапно это произошло, и даже покраснел от того, как крепко его держали. Однако, не было ни единой мысли, что он отступит, из-за того, как больно ей было. С этой мыслью он обхватил свободной рукой тело женщины и ласково положил ей на спину.

Некоторое время не было слышно ничего, кроме грохота дождя и грома, который ревел и лился с неба, двое просто оставались там, Мира, не способная говорить, и Ичиго не хотевший принуждать ее к этому.

"К-Как ты перестал винить себя в том, что случилось?" - Спросила Мира, ее голос звучал нормально, и слезы больше не стекали по ее щекам на одежду заместителя.

"В некотором смысле, я никогда не делал этого ... но я понял, что в конечном итоге должен двигаться дальше. Я никогда не забуду свою мать и то, какой замечательной она была, но удержание прошлого мешает нам смотреть в будущее. Не двигаясь дальше, я не был бы тем, кем я являюсь сегодня, и я не стал бы достаточно сильным, чтобы защитить то, что я люблю больше всего". - Ответил Ичиги.

Мираджан все еще крепко обнимала рыжеволосого подростка, а Ичиги, в свою очередь, не делал ничего, кроме того, что позволял ей это делать. Что бы ни принесло ей утешение в этот момент, для него это не имело значения. Внезапно, однако, барменша отпустила его и снова посмотрела ему прямо в лицо, выглядя значительно спокойнее.

"Ты можешь проводить меня до дома? У меня нет зонтика". - Спросила Мира несколько застенчиво.

"Конечно, нет проблем". - Заявил Ичиги.

Седовласая волшебница кивнула, после чего схватила Ичиги за левую руку, стараясь держаться поближе к нему. В конце концов, шел дождь, так что для нее это не было чем-то необычным, по крайней мере, так думал Ичиги.

"Где ты живешь?" - Спросил Ичиги тем же утешительным тоном, каким разговаривал с ней.

"Я могу покажу дорогу". - Ответила Мира.

Магнолия: около дома Миры, некоторое время спустя...

Большая часть прогулки дуэта состояла в основном из молчания и нескольких вопросов о направлении. Мираджан не отпускала руку Ичиги, даже для того, чтобы указать в нужном направлении. Дождь тоже не прекращался, так что у нее всегда было оправдание, если оно вообще требовалось.

Оглядываясь назад, она думала, что держалась за него крепче, чем нужно, чтобы передать какое-то сообщение, но сейчас ей было все равно.

"Пришли..." - вслух подумал Ичиги, когда они поднялись по ступенькам на крыльцо дома седовласой женщины.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Мира наконец освободила мужчину из своих объятий, после чего сделала несколько шагов в сторону и снова повернулась к нему лицом. Вскоре после этого Ичиги убрал зонтик, чувствуя, что должен дать ей понять, что не торопится уходить и что, если она так хочет, он останется и ответит на любой ее вопрос.

"Я ... я ценю, что ты рассказала мне, о том, что случилось с твоей матерью. Я знаю, это было

тяжело для тебя, поэтому я хочу, чтобы ты знал, что я благодарна тебе". - Сказала Мира, слегка склонив голову, чтобы проиллюстрировать свои слова.

"То, что я чувствую сейчас, не так уж важно. Важно то, что ты в порядке". - В голосе Ичиги звучали искренность и легкая озабоченность.

"Ты такой милый... я в порядке..." - ответила Мира несколько ошеломленно.

Они просто стояли на месте, глядя друг другу в глаза. Несмотря ни на что, даже Ичиги не мог оторвать взгляда от выражения искренней благодарности, которое он увидел в двух великолепных голубых глазах, находившихся не более чем в футах от него. Мира предполагала, что они вызовут более сильные эмоции, но он был слишком туп, чтобы понять такие вещи, и она пока не знала этого.

Первые движения, которые были сделаны, были сделаны Мирой, которая начала шагать вперед в попытке приблизить их лица друг к другу. Однако, когда она увидела, что рыжеволосый подросток все еще пристально смотрит ей в глаза, она решила собраться с духом и позволить себе должным образом показать ему, что она сейчас чувствует.

К несчастью, приоткрывшаяся дверь заставила ее застыть на месте как раз в тот момент, когда она снова двинулась вперед, что вывело обоих из транса и направило их взгляды на вход в дом Штраус, а не друг на друга.

<http://tl.rulate.ru/book/23052/522356>